

ПАМЯТИ С. С. ПРОКОФЬЕВА

Выдающийся советский композитор

Скончался выдающийся советский композитор, лауреат Сталинских премий, народный артист РСФСР Сергей Сергеевич Прокофьев.

Смерть С. С. Прокофьева — большая утрата для советской музыки, для всей нашей культуры. Ушел из жизни яркий, глубоко самобытный художник.

Сергей Сергеевич Прокофьев родился 23 апреля 1891 года в селе Сонцовка быв. Екатеринославской губернии, в семье агронома. Творческая одаренность его проявилась уже в раннем детстве. В 1909 г. он окончил Петербургскую консерваторию по классу композиции у А. К. Лядова, а в 1914 г. — по классу фортепиано у А. Н. Есиновой. С 1911 г. Прокофьев вел активную творческую и исполнительскую деятельность как композитор, блестящий пианист-виртуоз и дирижер.

Творческий путь Прокофьева был сложен и противоречив. Ложные увлечения модернизмом надолго отвлекли молодого талантливого композитора от жизненных задач реалистического искусства, завешанных ему его учителями. С особенной силой проявились противоречия в творчестве Прокофьева в годы его временного пребывания за рубежом.

Возвращение композитора на Родину в 1932 году явилось началом возрождения его большого таланта.

Благотворное воздействие советской действительности и мудрые партийные указания помогли Прокофьеву постепенно преодолеть ошибки и заблуждения, найти подлинно реалистические средства для музыкального выражения жизненно важных тем и сюжетов.

Вся жизнь Прокофьева являет пример беззаветного служения родному искусству.

Патриотизм, духовное величие русского народа, его воинская доблесть и бесстрашие в борьбе за Родину с большой силой воплощены в кантате Прокофьева «Александр Невский» — одном из лучших произведений советской музыки. Истинную художественную радость приносит слушателям кантата «Здравица», передающая сыновние чувства советских людей к великому Сталину. Проникновенным художником-реалистом проявил себя Прокофьев в замечательном балете «Ромео и Джульетта», украшающем репертуар многих музыкальных театров в Советском Союзе и за рубежом. Тема борьбы народов за мир, за счастливое будущее детей талантливо и своеобразно раскрыта в оратории «На страже мира». Горячая вера в жизнь, радость бытия, подлинный гуманизм, свойственный советским людям, ярко запечатлены в последнем сочинении Прокофьева — его поэтической Седьмой симфонии.

Прокофьев ушел от нас в самом расцвете творческих сил, до последней минуты сохранив ясность мысли и силу творческого вдохновения. На долгие годы сохранится в памяти советских людей имя выдающегося композитора, вписавшего прекрасную страницу в историю отечественной музыкальной культуры, прославившего советское музыкальное искусство далеко за пределами нашей Родины.

Н. Беспалов, Т. Хренников, Р. Глиер, Ю. Шапорин, Д. Шостакович, Д. Кабалевский, А. Хачатурян, М. Чулаки, М. Коваль, В. Захаров, С. Василенко, В. Шибалин, Н. Голованов, К. Молчанов, Г. Хубов, Ан. Александров, Г. Уланова, Е. Мравинский, С. Рихтер, Д. Ойстрах, С. Самосуд, Л. Лавровский, А. Свешников, В. Мурадели, К. Караев, А. Балачивадзе, А. Арутюнян.

Большая творческая жизнь

С именем недавно скончавшегося Сергея Прокофьева связывается прежде всего представление о музыке оптимистической, в которой бьется здоровый жизненный пульс, о музыке мажорной в широком смысле этого слова. Но этим далеко не ограничивается творческий диапазон Прокофьева. Ряду лучших его произведений присуще глубокое проникновение в самые значительные, самые важные области жизни. В таких произведениях Прокофьев поднимается до высот подлинного драматизма, трагического пафоса.

Однако оптимизм всегда оставался определяющей чертой художественного мирозерцания композитора. И такие столь различные по характеру сочинения, как «Ромео и Джульетта», «Александр Невский», «На страже мира», — каждое по-своему, звучат как гимн жизни и справедливости, как утверждение светлых, гуманистических идеалов.

Печаль в музыке Прокофьева никогда не переходила в меланхолию, трагическое звучание никогда не вело к пессимизму. И в этом смысле Прокофьев, впитавший в себя многие черты русской классической музыки, ближе всего стоит к одному из своих учителей — к Римскому-Корсакову, певцу радости и красоты жизни, чье творчество надолго явилось ярким солнечным светом.

Как композитор Прокофьев созрел необычайно рано.

Придя тринадцатилетним мальчиком на вступительный экзамен в Ленинградскую (тогда Петербургскую) консерваторию, Прокофьев принес с собой не менее, как четыре оперы, симфонию, две сонаты и много мелких фортепианных пьес.

Говоря о консерваторских годах Прокофьева, нельзя не вспомнить, что именно в эту пору завязалась сохранившаяся затем на всю жизнь творческая дружба его с другим выдающимся русским композитором — Н. Я. Мясковским. Эта дружба, по собственному признанию Прокофьева, сыграла большую роль в формировании его как музыканта и композитора.

Еще в годы консерваторских занятий Прокофьев не только вывил свою яркую творческую индивидуальность, но и овладел незаурядным композиторским мастерством. В эти годы им были написаны многие, главным образом фортепианные, сочинения, до сей день сохранившиеся в репертуаре пианистов всего мира: десять пьес соч. 12 (напомню хотя бы марш, гавот, прелюдию, скерцо), токката, первый концерт, вторая и третья сонаты.

В 1914 году, достигнув двадцати трех лет, Прокофьев окончил консерваторию по трем специальностям. Ученик Римского-Корсакова, Лядова и Витоля по классу теории и композиции, Есиновой — по классу фортепиано Сергей Прокофьев получил первоклассную школу, в совершенстве овладел высоким профессиональным мастерством композитора, пианиста и дирижера.

Быстро росла известность Прокофьева как одного из самых талантливых молодых русских композиторов и исполнителей. Но с ранних лет обладавший склонностью к новому, к необычному, Прокофьев довольно легко стал поддаваться влиянию «нового» современного декадентского искусства, проникавшего в ту пору с Запада и усиленно насаждавшегося на русской почве деятелями «современнической», модернистической ориентации.

Любовь к русской музыке и многие внутренние связи с ней — в значительной мере итог занятий с Глиэром, Танеевым, а позже с Лядовым и Римским-Корсаковым —

не могли, конечно, исчезнуть в Прокофьеве, но на эту здоровую основу его творчества стали наслаиваться чуждые влияния, удивившие талант композитора с верного, реалистического пути. И хотя Прокофьев продолжал создавать такие человечные, поэтические, глубоко русские сочинения, как «Сказки старой бабушки» (1918), или такие здоровые, жизнерадостные, как «Классическая симфония» (1916—1917), многие произведения, написанные им в эти годы, говорят о значительном отходе композитора от заветов русского классического реализма, несмотря на весь внешне русский характер некоторых из них, например балета «Сказка о шуте» (1915—1920).

Особенно губительно на развитии творчества Сергея Прокофьева сказались годы, проведенные им за рубежом. Из сочинений, созданных композитором в этот период, сохранили свою жизнеспособность, пожалуй, лишь третий фортепианный концерт да четыре пьесы соч. 32 (и среди них особенно гавот), представляющие к тому же реализацию более ранних замыслов. Большая же часть произведений, написанных в эти годы, хоть и содержит интересные страницы, в целом пронизана холодом формалистического «новаторства».

В начале 30-х годов Прокофьев вернулся в Советский Союз, остро почувствовав невозможность дальнейшего существования — жизненного и творческого — вдалеке от Родины. Это явилось одним из важнейших фактов в его творческой биографии.

Возвратившись на Родину, войдя в бурную, кипучую жизнь социалистического государства, композитор всем существом своим понял ошибочность и ложность пути, на котором он стоял. С беспощадной честностью и прямотой большого художника пересматривает он свое творческое credo, настойчиво стремится сделать свое творчество доступным и понятным для слушательских масс. С большой силой и определенностью проявляется национальный, русский характер его музыки. Вновь после большого перерыва обращается Прокофьев к вокальным жанрам, что, несомненно, связано с общим поворотом его творчества к большим и правдивым человеческим чувствам.

Выдающимся событием в творческой жизни Прокофьева и в жизни всего советского искусства явилось создание им балета «Ромео и Джульетта» (1935—1936). В ярко талантливой, реалистической музыке этого балета Прокофьев воспевал идеал прекрасной, чистой любви, утверждал идею высокого гуманизма. По всем своим музыкально-хореографическим принципам (здесь рядом с Прокофьевым должно быть названо имя его соавтора — балетмейстера Л. Лавровского и первой исполнительницы роли Джульетты Г. Улановой) балет «Ромео и Джульетта» сыграл огромную и, как мне представляется, не в полной мере еще оцененную роль. Развивая в этом балете лучшие традиции русского музыкально-хореографического искусства и решительно борясь при этом с условными, закостенелыми штампами старого балетного театра, Прокофьев с новой силой утверждал на балетной сцене право на реализм, на жизненность и психологическое богатство героев, на широкие социальные обобщения.

И неудивительно, что сейчас, спустя восемнадцать лет после появления на свет «Ромео и Джульетта» живет и на сцене наших лучших театров, и (в виде трех сюит) в репертуаре лучших симфонических оркестров, и (в виде отдельных пьес) в концертном репертуаре едва ли не всех пианистов.

Не меньшую роль в развитии советского музыкального искусства сыграла кантата «Александр Невский», написанная Прокофьевым на основе музыки к одноименному кинофильму (1938—1939). Никогда еще Прокофьев не ставил перед собой таких больших и значительных идейно-творческих задач. Успешное решение этой задачи во многом было определено блестящим драматургическим замыслом композитора. Яркие образы русских воинов, с одной стороны, и тевтонских псов-рыцарей — с другой, их острое столкновение в Ледовом побоище и въезд победившего русского войска во Псков — все это воплощено Прокофьевым в музыке с огромной реалистической силой, с глубоким проникновением в дух русского народа и его искусства, с совершенным художественным мастерством. Этим монументальным произведением, воспевающим великий патриотизм и беспримерное мужество русского народа, Прокофьев окончательно закрепился на новом пути, завоевал себе славу крупнейшего советского композитора.

Написанная годом позже на основе народных поэтических текстов, «Здравица» также явилась одной из самых значительных удач Прокофьева в этот период его творчества. «Здравица», несомненно, относится к лучшим советским музыкальным произведениям, посвященным великому Сталину. В этом сочинении, глубоко народном по духу, ярко национальном по форме, Прокофьеву удалось с большой искренностью и теплотой воплотить чувства безграничной любви и преданности советского народа к своему дорогому вождю и другу.

Нет возможности перечислить все написанное Прокофьевым в этот новый период его творчества. Здесь были и оперы («Семен Котко», «Обручение в монастыре»), и балет («Золушка»), и симфонические произведения («Русская увертюра», «Петя и волж», Пятая симфония) и многое другое. Среди этих сочинений были и более удачные и менее удачные, но все они свидетельствовали о большом творческом подъеме Прокофьева, о том, что на родной советской почве его прекрасный талант расцвел новым, пышным цветом.

Прокофьев теперь стремится подчинить свои искания большим идейным задачам. В связи с этим изменяется и вся направленность прокофьевского мастерства: значительно возросшее и подчиненное идейному содержанию, оно служит теперь для наиболее яркого и убедительного воплощения замысла, идеи произведения. Прокофьев освобождается от излишнего усложнения, его музыкальный язык становится более простым, ясным, выразительным и одновременно более ярким в национально-русском отношении.

Лишь некоторые сочинения этого периода показывали, что Прокофьев еще не до конца изжил прежние ошибочные эстетические воззрения. И в последние годы Великой Отечественной войны, когда в советской музыке вновь усилились влияния формализма, эти влияния с большой силой сказались и в ряде произведений Прокофьева.

Суровая, но справедливая партийная критика, принедавшая на помощь советской музыке, осудила формалистические заблуждения наших композиторов, в том числе и Прокофьева. Эта критика была глубоко и серьезно воспринята композитором. На постановление ЦК партии об опере «Великая дружба» Прокофьев ответил новыми, значительными в идейном и художественном отношении, произведениями.

Среди них должна быть грезде всего

названа оратория «На страже мира» на слова С. Маршака. С большой силой художественного выражения воплотил он в ней благородное устремление советского народа к миру во всем мире, то есть одну из самых важных, больших и волнующих тем нашей современности.

Сочиненная в то же время вокально-симфоническая сюита «Зимний костер» продолжила «детскую» линию в творчестве Прокофьева, линию необычайно привлекательную, сделавшую Прокофьева популярным композитором в среде советской детворы. За оба эти произведения Прокофьев был удостоен Сталинской премии — уже в шестой раз!

Много, интенсивно работал Прокофьев все последние годы своей жизни. Итогом этой работы явилась исполненная впервые в 1952 году Седьмая симфония — произведение, покоряющее своей мягкой лирикой и поэтичностью, юношеской свежестью, чистотой стиля и совершенством мастерства. Этим прекрасным, горячо встреченным советской аудиторией произведением закончился многолетний, полный неустанных исканий творческий путь композитора.

Не увидел еще света новый балет Прокофьева «Сказ о каменном цветке», как не увидела света и новая редакция оперы «Война и мир», над которой Прокофьев усиленно работал последние годы. Незавершенными остались концерт для двух фортепиано, концертно и соната для виолончели. Нереализованными остались и многие другие творческие замыслы композитора. До последних дней жизни Прокофьев не утратил своей чисто юношеской энергии, творческого темперамента и живой пылкости.

Наследие, оставленное Прокофьевым, огромно: семь опер, семь балетов, шесть кантат и ораторий, семь симфоний и много других симфонических произведений, девять инструментальных концертов, четырнадцать сонат, камерные ансамбли, киномузыка, музыка для драматического театра, музыка для детей, для духового оркестра, множество фортепианных пьес, песен и романсов — таков объем этого наследия.

Не все в нем равноценно. Прокофьев прожил огромную, во многом противоречивую творческую жизнь. Не раз испытывал он иссушающее воздействие формализма. Но здоровое, реалистическое начало в этом русском, стихийном по своему размаху композиторском таланте все же победило. Родная Отчизна, прямая и нелицеприятная партийная критика помогли Сергею Прокофьеву вырасти в крупнейшего композитора-реалиста, сделавшего большой и ценный вклад в советскую музыкальную культуру.

Во многих своих лучших произведениях он предстает перед нами как композитор огромного дарования, выдающийся мастер и новатор, сказавший свое слово, вписавший новую, яркую страницу в историю русской и советской музыкальной культуры. Отдельные индивидуальные черты прокофьевского стиля давно уже стали общим достоянием и с успехом развиваются в творчестве многих наших композиторов. Его лучшие произведения, широко исполняющиеся по всей Советской стране и во всем мире, составляют славу и гордость нашей отечественной музыки.

Со смертью Сергея Прокофьева советская музыка лишилась одного из самых талантливых, самых ярких своих представителей.

Дм. КАБАЛЕВСКИЙ.